

18+

КЛИМЕНТИНА ЧУГУНКИНА

МЕСТО СБОРА — КОЛОКОЛЬНЯ

Климентина Чугункина

Место сбора — колокольня

«Издательские решения»

Чугункина К.

Место сбора — колокольня / К. Чугункина — «Издательские решения»,

Сборник состоит из нескольких коротких историй разного жанра — романтическая встреча, детективное расследование, мистические одержимость и встреча с призраками, — объединённых одним местом действия — колокольнями и одинаковыми участниками событий — звонарями. А в качестве бонуса читателям предлагается рассказ о встрече монаха с духом зла.

© Чугункина К.

© Издательские решения

Содержание

Истории из жизни звонарей	6
История первая. Тихая ночь, святая ночь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Место сбора — колокольня

Климентина Чугункина

© Климентина Чугункина, 2026

ISBN 978-5-0070-3503-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Истории из жизни звонарей

История первая. Тихая ночь, святая ночь

Помню ту рождественскую ночь очень хорошо, потому что она единственная отличилась от всех подобных праздничных ночей, которые я обыкновенно проводил в одиночестве и уже свылся с тем, что и впредь предстоит мне отмечать наступление этого радостного светлого праздника подобным образом.

Время приближалось к полуночи, когда я отправился совершать обход, чтобы через несколько минут закрыть костёл на ночь. Последние прихожане ещё оставались в храме, хотя служба закончилась с полчаса назад. Я начал гасить свечи перед статуей Девы, а потом неторопливо и поочерёдно выключать освещение вертепа и все гирлянды двенадцати елей. Только после этого некая особа в белой шубке поднялась с последней скамьи и направилась к выходу. Она привлекла моё внимание тем, что я, быть может, подумал про себя, почему эта молодая женщина, даже скорее не женщина, а девушка, так надолго задержалась здесь, когда все остальные уже ушли. Такая молодая, неужели ей есть, о чём молить Господа в эту святую ночь? Конечно, она не отложила у меня в памяти за время мессы, но непременно должна была присутствовать на ней. Скорее всего, она просто была заслонена от меня другими прихожанами, которых всегда изрядно набивается в Сочельник вечером, а потом я какое-то время был занят своими обязанностями и не обращал на людей внимания. И теперь во мне возник некий порыв, что мне непременно надо выйти за нею следом. Быть может, я хотел убедиться, что с нею всё в порядке, что её кто-нибудь встретит или она сядет в такси. Всё же была уже ночь, а она была молода и одинока. Я поспешил выключить оставшееся освещение и выскочил на улицу.

Во дворике костёла никого не было, и я вышел за ограду. В это время людей на улице уже не бывает вблизи храма, и только по дороге в ночном ритме двигаются автомобили. Я сразу заметил девушку в двадцати шагах впереди. Она неподвижно стояла посреди мостовой. Наверное, что-то искала в кармане или просто задумалась.

Хотя... её плечи, мне показалось, как-то подрагивали. Неужели она плакала? Я сделал пять шагов по направлению к ней и замер, чтобы скрип снега под ногами не мешал вслушиваться. Да, теперь я точно услышал судорожные всхлипы. Не колеблясь долее ни минуты, я направился к незнакомке.

— Простите, пожалуйста, вам нужна помощь? — обратился я, заглядывая ей в лицо, но она, вероятно, услышала моё приближение по шагам, потому что спешно приводила лицо в порядок, и только глаза её чрезмерно блестели.

На вид ей можно было дать лет восемнадцать-двадцать. На голове повязан белый шерстяной платок, беленькая коротенькая шубка из искусственного меха. Я даже заметил торчащие из кармана белые перчатки. Личико очень симпатичное. Губы сжаты, в глазах грусть.

— Нет-нет, — еле слышно отозвалась она, однако продолжила стоять, не трогаясь с места.

— Может быть, вызвать такси? — всё-таки предложил я.

— Нет, благодарю вас. Сегодня мне некуда идти.

Мне стало жаль её. Одна в рождественскую ночь. Я по себе знал, что это такое.

— Хотите пойти ко мне? — спросил я, полный сочувствия.

Она подняла на меня свои глаза, в которых зажглись удивление и вопрос.

— Не подумайте ничего дурного, что я вот так приглашаю к себе незнакомую девушку, просто мне тоже сегодня не с кем встретить Рождество. Я церковный прислужник, аколит — так нас называют. Вы могли видеть меня на мессе.

Она молчала. Я уж было подумал, что она откажет, но она уточнила:

— Вы далеко живёте?

— Здесь, при храме. В домике для священников. Отца Станислава не будет всю ночь. Сегодня здесь только я.

— Ладно.

Я был очень рад, что моё предложение принято.

— Как вас зовут?

— Эми.

— Я Робэр. Будем знакомы. Надеюсь, вдвоём наступление Рождества пройдёт для нас куда приятнее.

Она не ответила, а только пошла за мной.

Когда мы снова вошли на территорию, я запер калитку на щеколду с внутренней стороны, но Эми ничего не сказала.

— Пойдите здесь минутку, — обратился я к ней. — Надо храм запереть.

Я закрыл двойные тяжёлые двери, запер их и очень быстро вернулся к ней.

— Теперь можно идти дальше.

Гостя держалась несколько позади, пока мы поднимались на третий этаж, где у меня были комната и своя кухонька. К отцу Станиславу приходила готовить и убирать нанятая для подобных обязанностей женщина, а вот я делал всё самостоятельно.

Раскрыв двери комнаты, я пригласил девушку внутрь, а потом щёлкнул выключателем, но свет не зажёгся. Так было неловко!

— О, простите, пожалуйста! Подождите ещё минутку. Отец Станислав, когда не ночует, имеет обыкновение выключать электричество, забывая, что от этого автоматически выключается свет и у меня. Я мигом.

Я оставил дверь раскрытой настежь и бросился вниз, пропуская и по две ступеньки за раз. Я был счастлив, что сегодня пробуду в своей комнате не один. Всё-таки какой щедрый подарок даровали мне Небеса, услышав мои искренние молитвы!

Когда я поднимался, свет горел в комнате, и никогда ещё она мне не казалась такой уютной. Я вошёл, сияя улыбкой. Эми стояла ко мне спиной, лицом к окну. Она не плакала. Это было бы мягко сказано. Её просто душили рыдания.

— Эми, Эми, пожалуйста! — я подскочил к ней в три шага. — Могу я как-то помочь? Что мне сделать?

— Простите, — выдавила она, продолжая оставаться ко мне повёрнутой спиной. — Сейчас я постараюсь прийти в себя. Простите.

Я бросился на кухню, по пути включив небольшой электрический обогреватель, и там достал несколько бумажных салфеток и вернулся обратно к Эми.

— Возьмите.

— Спасибо. Дайте мне ещё минутку, пожалуйста, — сдавленным голосом попросила она, прикрывая лицо салфеткой.

Я отступил. Решил осмотреться, дабы убедиться, что моё жилище выглядит прилично в присутствии гостя, пока она была занята собой. Всё было вроде бы в порядке: кровать заправлена, шкаф закрыт, стол чистый.

— Если хотите, может рассказать, что вас тревожит, — предложил я. — Порой бывает, что случайный человек может подать какой-нибудь дельный совет.

Я хотел приободрить её этими словами, намекнуть, что она может рассчитывать на меня как на друга, но почему-то девушка снова начала плакать, хотя вроде бы уже успокоилась.

— Пожалуйста, простите, — молвила она, часто-часто моргая глазами. — Ничего не могу с собой поделать.

— Это вы простите. Я видно сказал что-то не то. Может быть, мне стоит вас обнять?

Она молчала, и я отважился на этот шаг. Я всегда представлял себе эту сцену в своих мечтах — что я обнимаю прекрасное создание, желая только добра. Я никогда не думал, что подобное может произойти в реальности. Я обхватил девушку руками и осторожно прижал к своей груди эту маленькую пушистую шубку. Я был доволен и этим. Впервые за всю свою жизнь я обнимал хрупкое существо противоположного пола. Это было потрясающим везением для того, кто не надеялся ни на что подобное. Я не желал ничего больше. Мне было хорошо и так.

Эми, похоже, расслабили мои объятия, потому что она очень быстро успокоилась. Я был рад этому обстоятельству и позволил ей отстраниться сразу, как она того захотела, хотя это было тяжело для меня. Я бы хотел касаться этой девушки и далее.

Скомканные салфетки она затолкала в карман своей шубки. А когда я снова заглянул ей в лицо, оно уже приняло спокойное выражение. Я понял, что она больше не будет плакать.

— Простите, что так расклеилась в вашем доме, — молвила Эми. — Вы были добры, приведя меня к себе, но теперь мне пора.

— Нет-нет, — я заступил ей дорогу, — пожалуйста, я бы хотел, что бы вы оставались гостьей в моём доме. Если у вас действительно нет других планов, встретьте Рождество вместе со мной. Я буду очень рад, если вы останетесь.

— Хорошо, но... что же мы будем делать?

— Для начала обогрейтесь, а потом я угощу вас рождественским гусем, которого приготовил сам.

— Что вы! Это неудобно, что бы я ела вашего гуся...

— Пожалуйста, позвольте угостить вас. Я буду этому очень рад. Тем более что гусь достаточно велик для меня одного.

— Раз так...

— Да, поэтому снимайте шубку, проходите на кухню и устраивайтесь поудобнее, а я пока всё приготовлю.

Я поспешил к обеденному столу. В моём жилище было простенько, но всюду чисто. Перед тем как идти на мессу, я оставил блюдо с птицей в печке, поэтому гусь до сих пор был тёплым. Я достал для девушки самую красивую тарелку и начал накладывать лучшие куски с подливой и обилием специй, а ещё положил ей два печёных яблочка. Она вошла на кухню в тот самый момент, как я заканчивал с щедрой порцией кутьи для неё. На ней были джинсы и меховая красная кофточка. Длинные волосы были завиты и красиво уложены.

Заметив, чем я занят, она задала вопрос:

— Почему вы не положили яблочко себе?

— Вы гостья.

— Нет, я хочу, чтобы вы забрали себе второе. Так будет справедливо.

— Хорошо, так будет справедливо, — легко согласился я и переложил меньшее яблочко на свою тарелку, после чего начал накладывать мясо и себе, но уловил, что она скорчила недовольную гримаску тому, что большее яблоко досталось именно ей.

— Принести стул из комнаты? — спросила она, потому что на кухне имелся всего один табурет для меня самого.

— Нет, я сам принесу, а вы садитесь.

Когда я принёс стул, то заметил, что Эми не ест. Она ждала меня или момента, когда я прочту молитву. Я поспешил сделать это, и это было впервые, когда я так спешил при общении с Господом, но, хотя бы каждое своё слово я произносил с большим чувством, потому что был счастлив. Спешил же я от того, что, во-первых, моя гостья была голодна, во-вторых, она дожидалась, пока к еде приступлю я сам, а ведь я не мог утверждать, что она особо набожна, потому что никогда прежде не видел её в нашем храме. И действительно, девушка начала есть довольно торопливо.

— Очень вкусно! — похвалила она.

— Я рад, что вам нравится. Этот гусь — единственное, что я готовлю на Рождество каждый год, и я рад, что сегодня впервые могу разделить его ещё с кем-то. Будете пить компот? Он из яблок и вишни.

Эми только кивнула, не отрывая лица от тарелки. Всё же истинным было моё предположение, что она давно не ела.

Я встал, потом налил в большую мужскую кружку компота из пятилитровой кастрюли, не забыв процедить его, и поставил перед ней как раз вовремя. Эми уже покончила с гусем и кутьей.

— Наложить вам ещё? — предложил я.

— Нет, благодарю. Я наелась.

Быть может, это было и не так, и она отказалась из вежливости, но я не стал настаивать, а снова сел и занялся своей порцией, пока Эми медленно пила из моей большой кружки.

— Снег пошёл, — заметила она, после каждого глотка устремляя взгляд в окно. Вид из кухни выходил на крышу храма и колокольню, где висел всего один колокол, но зато достаточно гулкий. — Так красиво!

Я кивнул, соглашаясь, и каждый из нас в молчании закончил свою трапезу. Когда Эми увидела, что я тоже поел, она предложила помочь с мытьём посуды.

— Вы гостя, — помотал я головой, забирая у неё кружку и тарелку, которую она давно отодвинула от себя, и ставя их в мойку вместе со своей посудой. — Посуда может подождать. Если хотите, можем вернуться в комнату.

— Мне удобно и здесь, — молвила она, задумчиво глядя в окно. — Вам, наверное, хочется знать, что меня так расстроило?

— Если желаете, может рассказать, и я буду рад помочь, если это будет в моих силах. Если не хотите... тогда можете располагать только моим гостеприимством.

Я застыл в неподвижности и ожидании на другом конце небольшого стола у окна. Снег крупными хлопьями падал на крыши.

— Нет, я хочу рассказать, да и должна это сделать. Теперь, когда я поела и нахожусь в компании, мне и самой кажется моё недавнее поведение очень глупым. Что на меня нашло, что я так расстроилась...? — Эми помотала головой и умолкла, задумавшись.

— Вас расстроил ваш избранник, наверное? — осмелился высказать я свою догадку вслух.

Пусть я жил изолированно, но вовсе не был несведущим в реалиях жизни. Что ещё могло столь сильно опечалить молодую хорошенькую девушку, как не любовная неурядица?

Она быстро взглянула на меня. В её глазах мелькнуло удивление. Верно не ожидала, что служитель культа что-то может знать о любви.

— Что бы ни произошло, вы должны верить, что помиритесь, — продолжил я, ободрённый её молчанием.

— К сожалению, вы правы только в том, что я плакала из-за мужчины, — по её губам пробежала лёгкая улыбка. — Я люблю одного человека, но едва ли он догадывается о моём существовании, а я ничего не в силах поделать со своей любовью. Сегодня я весь день представляла, как было бы чудесно провести это Рождество с ним. Потом я пришла на мессу в надежде попросить, чтобы моё желание исполнилось. Если бы только тот, кого я люблю, был рядом, я была бы самой счастливой на свете и благодарила за это Небеса каждый день всю свою жизнь! Но потом я поняла, что всё тщетно, что никакие молитвы не совершат подобного чуда, что сказки не происходят с обычными людьми в обычной жизни, что я всегда буду несчастна и одинока. Я расплакалась от мысли, что мне незачем идти домой, незачем встречать Рождество, потому что я не могу разделить радость этого праздника с кем-то ещё.

— Вы не должны так говорить, — сочувственно высказался я. — Всем нам должно любить Господа нашего и встречать его рождение с радостью, забывая о собственных невзгодах.

— Я всё это знаю. Я великая грешница. Если бы было не так, я была бы счастлива, но я не могу. Конечно, я дурочка, раз люблю, но он настолько красив и совершенен во всех отношениях, что я не принадлежу себе, когда вижу его.

— Может, вам лучше не видеть его? Всем известно, что время лечит. Поначалу это трудно, но затем это воистину так.

— Как я могу не видеть его? Он актёр.

Бедняжка! Мне всегда было жаль хорошеньких девушек, которые на свою беду влюблялись в кумиров толпы, в этих звёзд эстрады и кино. Господу угодно, чтобы и такие души существовали тоже.

— Наверное, вы его самая преданная фанатка?

— Вы, верно, не так меня поняли. Он служит в нашем театре. Вы, наверняка, могли видеть его, ведь почти все главные роли в спектаклях — его.

— Увы! Я служу Господу и не позволяю себе бывать в увеселительных заведениях.

— О, простите, пожалуйста!

— Не стоит. Каждому своё. Ничего, если я спрошу, давно вы любите?

— Почти четыре года. Я вижу его только на сцене, а любовь никуда не девается. Конечно, вы правы, предлагая мне не ходить в театр, и тогда через несколько лет мне может стать легче. Только я слишком слаба. Я знаю, что не способна отказать себе в этих маленьких удовольствиях — я не могу не ходить в театр, потому что очень его люблю ещё с детства. Он помогает мне оторваться от моего обыденного существования и попасть в мир чудес.

Я не мог не улыбнуться этой романтической наивности, свойственной юным сердцам.

— Тогда, может быть, вам стоит обратить внимание на того, кто ближе вам? Вы учитесь, работаете?

— Работаю. И мужчины, которые меня окружают, мне абсолютно не интересны. Они ни в чём не могут сравниться с этим человеком. Тот, кого я люблю, во-первых, красив. Красив настолько, что я никогда не встречала таких красивых мужчин. Во-вторых, он скромн, воспитан, галантен и благороден. А мужчины, с которыми меня сталкивает жизнь, все неотёсанные грубые мужланы и просто грубияны. Сближаться с подобными людьми у меня никогда не возникнет желания. В-третьих, он безмерно талантлив. Он гений сцены. Всё, за что они ни возьмётся, выходит у него наилучшим образом. С таким человеком мне никогда не будет скучно. Мне всегда будет, куда расти самой.

По большей части, она описывала своё идеальное представление о мужчине. В одном человеке не могло быть соединено столько всего положительного. Своими мечтами она возвела его в ранг божества. Она полюбила некий идеал и слишком глубоко увязла.

— Я вот так всё рассказываю вам и начинаю лучше понимать себя. Конечно, я должна перебороть свои чувства, потому что такая любовь не может принести мне ничего хорошего. У неё не может быть будущего. Это будет долгая и трудная борьба, но это единственный выход для меня. Вот, что должен совершить всякий разумный человек на моём месте. Или я не права?

Она ожидала, что я помогу ей чем-то. Может, подам дельный совет, как завести знакомство с кумиром и завоевать его благосклонность. Может, надеялась, что я мгновенно смогу избавить её сердце от боли, раз смог каким-то непонятным для неё образом избавить от слёз и того, что бы эта ночь не прошла в глухом одиночестве и тоске.

— Вы должны сами знать, что для вас лучше. Я же могу посоветовать только одно. Когда вам тяжело или грустно, молитесь. Вы ведь верующая?

— Да, я верую.

— Тогда молитесь и полагайтесь на Господа.

— И это поможет? — спросила она с тою неискущённостью, что выдавало в ней то, что прежде она не имела обыкновения молиться.

— Мне это помогает. По крайней мере, после молитвы я всегда чувствую себя лучше и могу жить дальше, исполняя те обязанности и тот свой долг, которые наложили на меня жизнь с моим рождением. И вот вам пример. Я молился и сегодня, и неожиданно встречаю не в полном одиночестве Рождество в этом году. Я всегда счастлив, когда рождается младенец Иисус, но сегодня особенно, и всё благодаря нашей встрече. Кто знает, если станете молиться и вы, не войдёт ли и в вашу жизнь нечто неожиданное, так что вы больше никогда не станете грустить так, как сегодня?

— Хорошо, я попробую.

— Обязательно попробуйте. На часах уже 12:01. С Рождеством, Эми!

— С Рождеством! — отозвалась она так тепло, что не всякий обратился бы так к случайному знакомому, или же мне это только показалось от того, что прежде я не имел столь длительного общения с девушками в своём доме.

Сколько лет я ждал, чтобы чьи-то губы произнесли для меня эти слова!

— Посидите, я сейчас приду, — неожиданно мне в голову пришла идея, и я поднялся с места.

Раз уж я получил свой подарочек, взамен следует кое-что отдать. Я хотел отблагодарить Эми за то, что она со мной в эту рождественскую ночь, в эту прекрасную волшебную святую ночь. Небеса уже благословили нас, прислав крупные хлопья пушистого снега.

Я встал посреди комнаты, рассматривая свою скудную обстановку. У меня было небольшое собрание книг религиозного содержания, но не дарить же девушке одну из них. На подоконнике стояло несколько еловых ветвей в банке с небольшим количеством игрушек, которые я позаимствовал у ёлок в храме, но ёлочная игрушка — слишком обыденный подарок. Ручка, кружка, кружевная салфетка — всё было не тем. Внезапно взгляд мой обратился на розарий — чётки, что висели у моего изголовья. Вообще у меня их было несколько, все старой работы. Я с лёгкостью мог пожертвовать одними. Они очень бы ейгодились. Недолго думая, я снял их с крючка, вделанного в стену. Крупные бусины светло-жёлтого янтаря с небольшим распятием из мельхиора.

С ними я и вернулся на кухню. Эми в задумчивости смотрела в окно, но при виде меня встрепенулась. Я положил розарий на стол перед нею.

— Вот, возьмите. Это мой подарок для вас.

— Но..., — попыталась она начать возражать, но я не позволил.

— Берите. Так они не позволят вам забыть о том, что вы обещали начать молиться.

— Тогда и я должна что-то подарить. Но у меня совершенно пусто в карманах, хотя..., — тут девушка задрала рукав меховой кофточки и начала снимать с запястья часы, — возьмите мои часы. Пусть эта вещь напоминает вам обо мне.

Часы были механические. Сейчас такие уже никто не носил. И циферблат был слишком крупным для её тоненького запястья. Я видел, что в ремешке проделана дырочка почти у самого основания, в том месте, где он прикреплялся к корпусу часов.

— Я не могу принять такого дорогого подарка! — помотал я головой, когда она протянула их мне.

— Пустяки! Вы подарили мне янтарь куда большей стоимости. Я разбираюсь в таких вещах.

Для меня стоимость вещей не была важна. Главным для меня всегда оставалась суть предметов, а не их материальная ценность.

— Разрешите поцеловать вашу руку? — молвил я, принимая у неё часы.

Эми замешкалась только на миг, а затем протянула мне свою ручку. У неё на правой руке на каждом пальце красовалось по грошовому колечку с крупным фальшивым камнем. Я взял

её за ледяные пальчики и прикоснулся губами к тыльной стороне ладони, задержав прикосновение к женской плоти только на миг. Таким своим поведением я никак не мог прогневать Небеса, во мне царили исключительно почтительность и уважение.

— Мне пора уходить, — молвила Эми, забирая розарий со стола.

— Так скоро..., — вырвалось у меня невольно, хотя я никоим образом не смел задерживать её у себя, как бы мне ни хотелось провести в её компании всю ночь.

— Да, мне пора идти. Уже поздно. Было бы невежливо злоупотреблять вашим гостеприимством и дальше.

— Но вы придёте завтра... то есть уже сегодня?

Она бросила на меня непонимающий взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.